

3. Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 8 Вып. 4 (№ 32). С. 133-170.
4. Грант Р.М. Современный стратегический анализ 5-е изд. / Пер.с англ. под ред. В.Н.Фунтова. - СПб.: Питер, 2008. – 560 с.: ил. - (Серия «Классика МВА»).
5. Ерёмченко Т.И. Развитие форм сетевого взаимодействия: опыт формирования конкурентных стратегических альянсов в российской экономике // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 3-2. С. 47-52.

К вопросу о структуре органов управления образованием субъектов Российской Федерации

Аркатов П.А. к.э.н., доцент, Боровин Ю.М., к.т.н., доцент,
проректор по научной работе,
Университет машиностроения,
г. Москва, Россия
uvr@mami.ru, (495) 223-05-22

Аннотация. Обоснована целесообразность правового закрепления за государственными органами управления образованием российских регионов компетенций в научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также молодежной политике.

Ключевые слова: информационное взаимодействие; компетенции; органы управления образованием российских регионов.

Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) России осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в следующих сферах: образование; научная, научно-техническая и инновационная деятельность; воспитание, опека и попечительство в отношении несовершеннолетних граждан, социальная поддержка и социальная защита обучающихся образовательных организаций; молодежная политика [1].

Осуществление этих функций предполагает тесную кооперацию и многогранное взаимодействие между Минобрнауки России и органами управления образованием субъектов Российской Федерации. Между тем, в настоящее время обеспечение полноформатного информационного взаимодействия Минобрнауки России с органами управления образованием субъектов Российской Федерации испытывает определенные организационные сложности. Причиной этого является лишь частичное соответствие структуры органов управления образованием субъектов Российской Федерации и структуры Минобрнауки России и обуславливающей ее номенклатуры его важнейших компетенций.

Так, на начало 2015 года в субъектах Российской Федерации действовало 36 министерств, департаментов, управлений и комитетов образования, 31 министерство, департамент, управление и комитет образования и науки, 3 – соответственно образования, науки и молодежной политики (Воронежская и Смоленская области, Забайкальский край), 7 – образования и молодежной политики, 3 – общего и профессионального образования (Ленинградская, Ростовская и Свердловская области). В Чукотском автономном округе функционирует департамент образования, культуры и молодежной политики, в Новосибирской области – Министерство образования, науки и инновационной политики. В Республике Саха (Якутия) наряду с Министерством образования действует Министерство профессионального образования, подготовки и расстановки кадров, а в Пермском крае – наряду с Министерством образования функционирует также министерство промышленности, инноваций и науки.

Как видно из перечня, лишь в трех субъектах Российской Федерации – Воронежской (Департамент образования, науки и молодежной политики) [2], Смоленской (Департамент по

образованию, науке и делам молодежи) [3] областях и Забайкальском крае (Министерство образования, науки и молодежной политики) [4] структура профильных министерств соответствует структуре Минобрнауки России.

При этом контент-анализ Положений о министерствах, департаментах, управлениях и комитетах образования, действующих в 36 субъектах Российской Федерации, показывает, что в них практически не отражены вопросы развития науки, формирования и реализации молодежной политики.

В Положениях о министерствах, департаментах, управлениях и комитетах образования и науки практически не прописаны вопросы молодежной политики.

В соответствующих Положениях региональных структур образования и молодежной политики вопросы регулирования и поддержки науки также специально не отражены.

В Положениях о региональных структурах общего и профессионального образования (Ленинградская, Ростовская, Свердловская области) также не прописаны позиции, связанные с развитием науки и совершенствованием молодежной политики.

Вывод

Таким образом, если структура органов образования субъектов Российской Федерации позволяет осуществлять на региональном уровне реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сферах воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся образовательных организаций, то этого нельзя сказать о научной, научно-технической и инновационной деятельности и молодежной политике.

В этой связи представляется целесообразным законодательное закрепление за органами управления образованием субъектов Российской Федерации компетенций в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также молодежной политики с их отражением в соответствующих названиях.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2013 N 466 (ред. от 18.06.2015) «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147211/
2. Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области // <http://36edu.ru/depart/kontakts/Pages/default.aspx/>
3. Департамент Смоленской области по образованию, науке и делам молодежи // <http://edu67.ru/>
4. Министерство образования, науки и молодежной политики Забайкальского края // <http://минобр.зabaykalskiykray.pf>.

Инновационный подход к автоматизированной съемке рельефа дна в видеорежиме реального времени с использованием многолучевого эхолота Hydrosweep DS

Леменкова П.А.

Карлов университет,

Институт экологических исследований

г. Прага, Чехия

pauline.lemenkova@gmail.com, +420774056176

Аннотация. Быстрое развитие геоинформационной индустрии и цифровых ГИС ставит острый вопрос о применении конкурентоспособного программного обеспечения (ПО): высокоточного, автоматизированного, эффективного в использовании. Статья рассматривает опыт использования такого ПО: сонарной системы эхолотирования Hydrosweep DS для «умного», т.е. высокоавтоматизированного картографирования (smart mapping) методом дистанционного зондирования. Использование глубоководного акустического